

Ю.Н. Гладкий,

доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической географии РГПУ им. А.И. Герцена, член-корреспондент РАО

E-mail: Gladky43@rambler.ru

Ю.А. Калашникова,

кафедра экономической географии РГПУ им. А.И. Герцена

E-mail: rumata1977@mail.ru

Рабочая иммиграция в Россию: масштабы, локализация, проблемы

В статье рассматриваются актуальные проблемы рабочей иммиграции в Россию.

Ключевые слова: рабочая иммиграция, миграционная политика, нелегальная и легальная иммиграция.

The article discusses topical issues in Russian labor immigration.

Keywords: labor immigration, immigration policy, illegal and legal immigration.

Казалось бы, этому материалу можно было предпослать более яркое название, типа «*Кто такие гастарбайтеры, откуда и куда они едут в Россию*». Но не секрет, что сами, так называемые гастарбайтеры обычно негативно воспринимают этот термин, считая его некорректным, а то и оскорбительным. Обратившись к этимологии термина, узнаем, что он имеет немецкое происхождение и состоит из двух слов «*gast*» и «*arbeiter*», что в переводе означает – «*гость-рабочий*». Получается, что сам термин ничего оскорбительного не содержит, особенно по ассоциации с выражениями «гастролер» (выступающий в гостях), «гаст-профессор» (приглашенный для чтения курса в другой университет) и т.д. Так, почему же тогда он воспринимается как «жаргонизм», с иронией?

Считается, что в литературный обиход термин «гастарбайтеры» ввел послевоенный канцлер ФРГ Конрад Аденауэр для идентификации значительных масс итальянской, испанской, португальской, югославской, турецкой, греческой и

прочей дешевой рабочей силы, привлекавшей в 1960-е годы по государственным контрактам (на основе ротации!) для удовлетворения спроса быстро возрождавшейся немецкой экономики. Причины последующего ироничного отношения к термину «гастарбайтер», по-видимому, кроются в следующем:

- во-первых, изначально в немецком языке он был введен в обиход с целью замены существовавшего до этого унижительного выражения «*фремдарбайтер*» (*fremdarbeiter*), существовавшего с нацистских времен и обозначающего рабочих, привезенных с целью *принудительных* работ в Германии;

- во-вторых, гастарбайтерами называют иностранцев, работающих по временному найму, согласных на самую низкооплачиваемую работу (грузчиков, уборщиков и т.д.), нередко лишенных элементарных социальных прав в чужой стране;

- наконец, в-третьих, огромные потоки рабочих-иммигрантов (в том числе в Россию),

как правило, не обусловлены приглашениями (как это было в послевоенной Германии), поэтому выражение «рабочий-гость» в большинстве случаев, действительно, звучит несколько иронично.

Более корректное название данной категории лиц – *трудящийся-мигрант*. Именно так они именуется в Международной конвенции о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 18.11.1990 г.), в соответствии с которой к этой категории отнесены лица, занимающиеся оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданами которого они не являются. Отдельные авторы склонны рассматривать трудовую миграцию более широко, полагая ее разновидностью временной миграции населения, направленной на поиски занятости за пределами места постоянного жительства, в том числе за границей (включая маятниковую миграцию) (см. табл.).

Согласно официальным статистическим данным отдела народонаселения департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, Российская Федерация в 2013 г. занимала второе место в мире по числу иммигрантов, став, таким образом, одной из самых привлекательных стран в мире для иммиграции (лидировали США – 45,8 млн, далее следовали РФ – 11 млн, Германия – 9,8, Саудовская Аравия – 9,1, ОАЭ – 7,8, Великобритания – 7,8, Франция – 7,4,

Канада – 7,3, Австралия – 6,5 и Испания – 6,5 млн и т.д.).

Вместе с тем данные о численности мигрантов в мире и России противоречивы и далеко не всегда объективны. Лишь в нашей стране имеется несколько источников несовпадающих данных об иностранной рабочей силе: данные Федеральной миграционной службы России (ФМС), Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Министерства внутренних дел России (МВД), Пограничной службы Федеральной службы безопасности России (ФСБ), Министерства иностранных дел России (МИД) и т.д. Часть информации поставляют министерства и ведомства стран СНГ, Межгосударственный статистический комитет СНГ, пограничная статистика стран СНГ. А ведь еще существуют данные Международной организации труда (МОТ), Международного центра по развитию миграционной политики, данные Международной организации по миграции (МОМ) и т.д. и т.п. Иначе говоря, данные о масштабах миграций следуют всегда «процеживать через сито» нескольких источников с учетом поправочных коэффициентов.

При этом одна из главных трудностей состоит в том, что существенную часть мигрантов составляют *нелегалы*, т. е. те, которые незаконно пересекают государственную границу, находятся на территории страны с просроченными трудовыми договорами или вообще без них, чье пра-

Таблица

Понятия, ассоциирующиеся с рабочей иммиграцией, и их толкование

Трудящиеся-мигранты	Лица, занимающиеся оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданами которого они не являются
гастарбайтеры	иностранцы, работающие по временному найму и представляющие самые низкооплачиваемые профессии
остарбайтеры	определение, которое было принято в третьем рейхе для обозначения людей, вывезенных из стран Восточной Европы с целью использования в качестве бесплатной или низкооплачиваемой рабочей силы
пеоны	(<i>peon</i> – исп. <i>поденщик, батрак</i>), неквалифицированные работники в сельских районах Латинской Америки
заробитчане	украинские экономические мигранты (гастарбайтеры), отправляющиеся на заработки в РФ и страны Запада (используется в русскоязычной и украиноязычной литературе)
рабочие-кули	наемные работники, переправлявшиеся в XIX – начале XX веков европейцами из азиатских колоний в менее населенные американские и африканские владения для работы на плантациях (сахарный тростник, бананы, хлопчатник и др.), в шахтах и т.д.

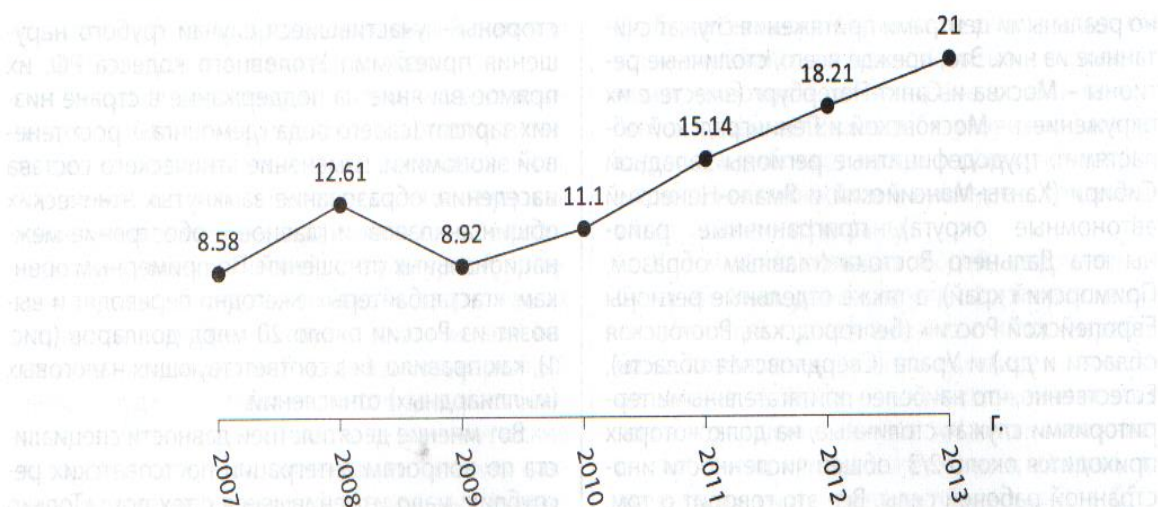

Рис. 1. Динамика объемов денежных переводов (млрд долл.) из РФ трудовыми мигрантами (по оценкам экспертов-экономистов)

во на въезд является сфабрикованным и т.д. Всех их учесть очень трудно – не только в России, но и в США, странах Западной Европы и т.д. По словам главы Федеральной миграционной службы РФ (ФМС) К. О. Ромодановского, по состоянию на начало 2014 г. в России находилось 10,4 млн иностранных граждан, из которых *лишь 1,5 млн трудились законно*. Еще 4,3 млн – те, кто приехали с различными целями, не связанными с трудовой деятельностью: учиться, лечиться, туристы (1). Глава ФМС утверждает, что они не смогут получить разрешительные документы на работу, но умалчивает о том, что в условиях слабого правового контроля мигранты успешно трудоустраиваются и без таких документов. Наконец, еще около 4 млн иммигрантов – это те, которые въехали «с какими-то частными целями» и задержались на территории РФ. Большинство нарушителей, по словам главы миграционного ведомства, – это граждане Узбекистана (почти 900 тысяч человек), еще более 500 тысяч – граждане Украины, еще 400 тысяч – Таджикистана. Нетрудно догадаться, что многие из этой категории иммигрантов также «исхитрились» найти оплачиваемую работу в России.

С одной стороны, *география стран-экспортеров рабочей силы* в Россию весьма обширна и включает несколько десятков государств со всех континентов. С другой – реальная, количественно значимая трудовая иммиграция ассоциируется лишь с немногими странами – Украиной, странами Средней Азии, Китаем (до 2007 г. дававшим более 20% от общего числа легальных трудовых иммигрантов), Турцией, Молдавией, Белоруссией

и т.д. Известно, что мигранты заняты преимущественно в сфере *строительства, промышленности и услуг*. Официальные данные свидетельствуют о том, что на эти отрасли приходится до 85% привлеченной иностранной рабочей силы. Даже в условиях безработицы потребность в кадрах в этих отраслях устойчива, и именно здесь наибольшие перспективы для массовой иммиграции в Россию.

Абсолютное большинство *нелегальных иммигрантов* поставляют государства Средней Азии – *Таджикистан, Узбекистан и Киргизия*, охваченные глубоким социально-экономическим кризисом и массовой безработицей, не позволяющей трудоспособным гражданам найти соответствующую работу для того, чтобы обеспечить достойную жизнь своим семьям. (Кстати, среднегодовые темпы прироста населения в этих странах в постсоветский период, несмотря на снижение, составляли около 2%.) Нехватка земельных ресурсов, использование которых ограничено преобладанием горных и пустынных ландшафтов, наряду с депрессивной экономикой, будут и далее побуждать их население искать лучшей жизни «за границей». К сожалению, в качестве фактора нелегальной иммиграции нередко выступает также попытка нелегальных иммигрантов избежать уголовной ответственности, к которой они должны быть привлечены на территории своих стран.

В каких же регионах России концентрируется приезжая рабочая сила?

Сегодня рабочих-иммигрантов можно встретить едва ли не в каждом субъекте Федерации,

но реальными центрами притяжения служат считанные из них. Это, прежде всего, столичные регионы – Москва и Санкт-Петербург (вместе с их окружением – Московской и Ленинградской областями), трудодефицитные регионы Западной Сибири (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), приграничные районы юга Дальнего Востока (главным образом, Приморский край), а также отдельные регионы Европейской России (Белгородская, Ростовская области и др.) и Урала (Свердловская область). Естественно, что наиболее притягательными территориями служат столичные, на долю которых приходится около 2/3 общей численности иностранной рабочей силы. Все это говорит о том, что при всей остроте проблемы трудовой иммиграции в России, это, прежде всего, проблема *регионального* уровня.

Достаточно очевидна и *географическая направленность* потоков трудовой иммиграции. Так, представители Украины «оседают» преимущественно в Западной Сибири, китайцы – в приграничных областях Дальнего Востока, азербайджанцы – в столичных регионах (особенно в Москве), рабочие из Средней Азии и Молдавии концентрируются везде, где есть спрос на рабочую силу, но чаще всего – в мегалополисах. Особенно туда стремятся нелегальные иммигранты.

Отношение российского населения к трудовой иммиграции – неоднозначно. Чаще всего на первый план выдвигаются ее негативные

стороны – участвовавшие случаи грубого нарушения приезжими Уголовного кодекса РФ, их прямое влияние на поддержание в стране низких зарплат (своего рода «демпинга»), рост теневой экономики, изменение этнического состава населения, образование замкнутых этнических общин-анклавов, и главное – обострение межнациональных отношений. По примерным оценкам, «гастарбайтеры» ежегодно переводят и вывозят из России около 20 млрд долларов (рис. 1), как правило, без соответствующих налоговых (миллиардных) отчислений.

Вот мнение десятилетней давности специалиста по вопросам интеграции постсоветских республик, мало изменившееся с тех пор: «Только единицы платят налоги в российскую казну, но при этом являются кормильцами двух-трех семей родственников у себя на родине. Не удивительно, что Москва относится к числу самых дорогих для жизни столиц мира. Ведь система оптовой и розничной торговли давно не контролируется местными властями, а намертво схвачена выходцами из СНГ. Они вполне легально изымают в виде искусственных многократных посреднических надбавок к цене товара весомую часть необходимого продукта, как это обозначал автор «Капитала», из наших семейных бюджетов» (2). Добавим, что иностранцы, часто контролирующие отечественные рынки, чрезвычайно редко торгуют собственным товаром, что свидетельствует о недостаточной компетенции российских властей, если они позволяют «отмывать» па-

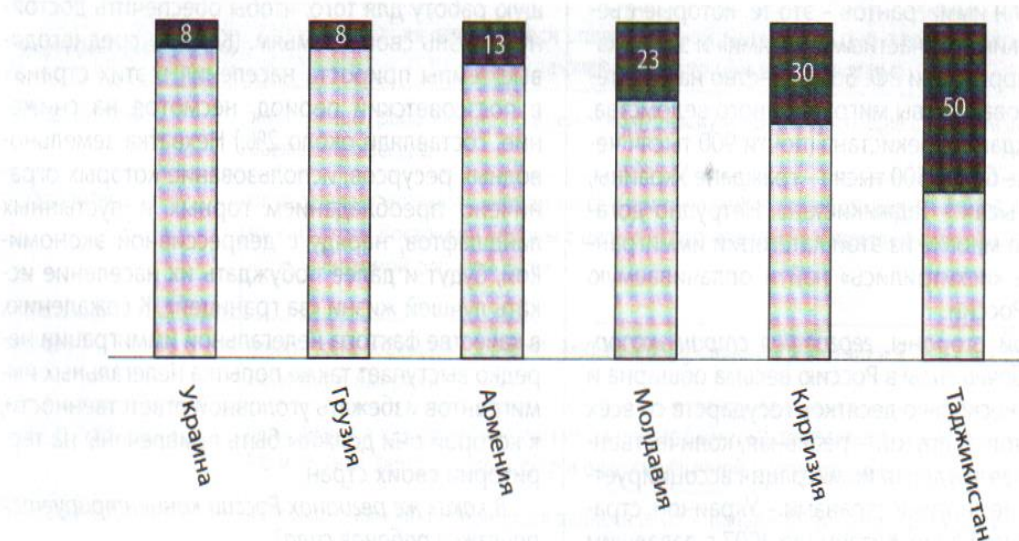

Рис. 2. Доля денежных переводов трудовых мигрантов в ВВП своих стран в 2013 г., % (по оценкам экспертов-экономистов)

развитический (а не производительный) капитал в столь астрономических масштабах.

Однако следует помнить о том, что в условиях демографических трудностей, которые испытывает наша страна, правильно организованная, с учетом коренных интересов страны, трудовая иммиграция имеет немало и «плюсов». Она способствует экономической и культурной интеграции стран СНГ и налаживанию разрушенных хозяйственных связей, служит действенным инструментом включения России в международный рынок труда, освоения мирового делового опыта и т.д. Очевидные социально-экономические выгоды от трудовой иммиграции связаны также с замещением вакансий, которые не привлекательны для местного населения; смягчением безработицы через создание новых рабочих мест (особенно в сфере обслуживания); развитием предпринимательства и малого бизнеса; наполнением потребительского рынка товаров и услуг; увеличением налогооблагаемой базы страны и т.д. Немаловажен и тот факт, что благодаря поступлениям из РФ денежных переводов некоторые страны (прежде всего, среднеазиатские) смогли заметно сократить дефицит своих платежных балансов (рис. 2), предотвратив тем самым социальные потрясения в пограничных регионах с нашей страной. Трудовая миграция стала не только средством выживания значительной части населения дружественных государств, но и реальным механизмом стихийной экономической интеграции в рамках СНГ.

Самостоятельной и трудно решаемой во всем мире проблемой является *адаптация* различных, зачастую сильно отличающихся от местного населения, категорий мигрантов, количество которых, по прогнозам экспертов, в ближайшие годы будет возрастать. Эта проблема – многоаспектна и означает необходимость «привыкания» к новым *экономическим, социальным, природным и этнокультурным* условиям. Выше отмечалось, что очевидные «минусы» масштабной рабочей иммиграции для России связаны с ее негативными социальными последствиями, а именно: с обострением конкурентной борьбы за рабочие места между местными жителями и мигрантами, конфликтами на межэтнической почве из-за этнокультурных различий, проблемами в сфере жилищно-бытовых отношений и т.д.

Но было бы несправедливо не замечать тех «тягот и лишений», которые испытывают сами наемные рабочие в новой стране, особенно те из них, которые отличаются безукоризненным поведением, работают честно, соблюдают закон и уважительно относятся к культуре и традициям «приютившей» их страны.

Для многих молодых людей, например, из Средней Азии, даже для уже сформировавшихся личностей с устойчивой психикой, «заработки» в совершенно чуждом им мире – тяжелое испытание. И без того непростая жизнь новоселов в совершенно чуждом им мире осложняется глубокими психологическими травмами, полученными ими в детстве после развала СССР, вызвавшего социально-экономический хаос и социальные волнения (напомним, например, что межклановый и межэтнический конфликт начала 1990-х гг. в Таджикистане унес жизни около 100 тыс. людей). Сострадание и взаимовыручка – эти качества как раз и характеризуют процесс социального взаимодействия народов, разделяющих демократические ценности. Социокультурная адаптация – *процесс двусторонний*.

Сегодняшней России нужна рациональная, научно обоснованная социокультурная политика в области иммиграции, которая не должна механически заимствовать зарубежный опыт, тем более что широко известная в мире модель *мультикультурализма*, по мнению многих ученых и политиков, постепенно заходит в тупик (прежде всего, в Западной Европе). Для нашей страны – многонациональной и поликультурной – необходима разработка не только федеральных, но и *региональных программ* по интеграции мигрантов в российское общество.

Вероятно, пришло время включить знания о культурах наиболее представительных категорий мигрантов и в школьные программы (в том числе по географии) с позиции толерантности для того, чтобы помочь им в адаптации к условиям принимающей страны.

Литература

1. Ромодановский К.О. «Вводить визы с Центральной Азией? Видеоинтервью «Комсомольской правде» 4 февраля 2014 г. <http://www.kp.ru/daily/26189/3077873/>
2. Годин Ю.Ф. Квазиинтеграция в СНГ и национальная безопасность России // МЭМО. – 2004. – № 12.